

Михаил Туркин

Тихая гавань

Поэзия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Борисович Туркин

Тихая гавань

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61650168

SelfPub; 2021

Аннотация

Представляем вашему вниманию новую книгу Михаила Туркина "Тихая гавань". С нетерпением, замиранием сердца поклонники и почитатели таланта Михаила Туркина ожидали выхода в свет новой книги известного русского поэта. И вот, наконец этот момент наступил! Вы держите в руках не просто обычную книжку со стихами. В этой книге собраны мастерски отточенные и живые слова поэта! Шедевральным поэтическим пером вгрызается в литературный мир известный в России и за рубежом поэт Туркин Михаил Борисович. Михаил призывает читателей внимательно следить за сюжетом стихов и соперживать вместе с ним! Читайте с душой! Содержит нецензурную брань.

Михаил Туркин

Тихая гавань

СТИХИ

Глава первая

Из жизни

Августовский день, а я один лежу в постели

Августовский день, а я один лежу в постели;
ты не придёшь, и мои конечности вспотели.
Дождь тяжёлыми каплями падает по карнизу:
я хочу, увидеть тебя с низа, но клонюсь к низу.

Здесь мало свободы, мне негде раскинуть руки;
а, с верхнего этажа слышны соседей стуки – суки.
Нам; даже музыку нельзя дома громко включить.
Тут; сразу, сухой сосед снизу начинает нас лечить...

Невозможно нормально жить с соседями, в ладу:
у меня сердце трясёт, дёргается глаз-я, как в аду!
Когда, сухой приехал, то начал свои права качать;

вам, не поговорить, не плюнуть мимо, а смолчать.

Как выжить людям в такой тюремной обстановке, - он на машине, а ты одинок, и стоишь на остановке. Скандалами с женой, заразил тебя вести так, зло -, хоть; бы, его кто-то также гриппом заразил; назло...

Ах; какое, страшное одиночество человека

Ах; какое, страшное одиночество человека; особенно, среди людей, и шумных компаний. Кому-то приходится, прожить одному полвека, без любви любимых рук, губ, и глаз-её – Ани!

А кому-то, всё достаётся, без лишних усилий; на дорогом авто отвезут в шикарный ресторан, и, вместо роз, любимой подарят букет лилий... А ты стоишь один с розами, как упрямый баран!

И, понимаешь, что-то в жизни у тебя не сложилось; значит, у тебя в этой жизни печали одинокая судьба: а милая сердцу девушка спать с тобою не ложилась. не хочется, жить; когда за окном: проносится свадьба!

Бабка покормит кошек, разных птиц

Бабка покормит кошек, разных птиц;
власти, вы, – пенсию, ещё прибавьте!
А вокруг-дома, и много грустных лиц;
и, звуки басов в машинах, – поубавьте.

Старой бабке: самой нечего есть! -
зарплата у госслужащих уже-меньше.
И, у неё забота очень важная есть:
она; всё заботится о братьях-меньших.

Ей нечего подать бездомным котам -
она, уже не может закупить им рыбы!
Они всё ждут: им очень холодно там -,
на мёрзлых плитах, гранитной глыбы.

А, бабка извела всю пенсию; уже, давно.
И; нечего, ей ожидать; теперь, на месяц.
Что делать, если на Руси власть – давно;
у леса всплывал опухший жёлтый месяц.

**Бродя по узким улочкам, – встретил бродячую кис-
ку**

Бродя по узким улочкам, – встретил бродячую киску:
сидит у подвальчика дома, и желает съесть сосиску.
Глядь; а, из него: выползают четыре голодных рта;

сзади, в темноте: выглядывают красные глаза кота!

Мне стало, жаль бедное кошачье семейство, зверушек, котята водили мордочками, с кисточками длинных ушек. Было решено отправиться в ближайший ларёк за едой; по виду, и глазам чувствовалось, что их желудок пустой!

Накупив разных мясных продуктов, и кошачьего корма, - вернулся; и, – не нашёл хвостатых, для диких-это норма. Видимо, они испугались незваного гостя, и все скрылись...

Позже, увидел котят в мусоре-кагате, глаза их: не открылись!

Да, окошко в подвальчике уже заложено кирпичной кладкой:

И коммунальщики плотно заложили дыру в подвал, с маткой!

Она там душераздирающе вопила, ища выхода из подвала. Не понятно; а зачем, заделывать отверстие для поддувала?!

Я стоял, некоторое время в нерешительности, от визгов; как, из мусорного контейнера мне донеслось-пара писков. Котёнок, утопленный в целлофановом пакете, с водой, - прогрыз его, и вылезал к мамке: за молочком, и едой!

Один в живых остался, а остальные не дождались, и пожить -,
нет у него теперь; ни братьев, ни сестёр, и он не хочет пить.

Маленькое существо зажмуривалось, от солнечного света; дрожа, глядело на мир, не находя на злое убийство ответа!

Я бережно взял в руки крохотное пушистое существо, это...

Под джинсовую куртку, и понёс к себе домой; где-то, летом.

Оно плохо слушалось, и привыкало ходить на место, в туалет;

и, до сих пор шумов пугается, и почему-то, не обожает котлет!

Это оказалась девочка, – она выросла, и стала взрослой; только, во снах: память возвращается к жизни прошлой. Ей, – померещилось, что её находят родные: отец и мать, и, они лижутся... Но сон исчез, а люди могут мир сломать!

В нашем квартале пропали все чайки

В нашем квартале пропали все чайки;

многие не поверили в это: всё – байки.
Но птицы; действительно, все пропали-,
люди подумали, что они улетели, пали.

Всё оказалось банально, и очень просто:
злым нелюдям эти чайки не давали спать!
И было подброшено отравленное просо;
они все попадали; и уже, не смогли летать.

Как бывает красива чайка, в своём полёте:
она взлетает вверх, падает и, поднимается...
Куски еды старика *Михальча*, вы поклюёте;
а, моя душа опустошена, и слёзно ломается!

Чаек уносил дворник с тротуарных дорожек;
птицы летели за помощью, к добрым людям.
Лежали боком и ничком, с крючками ножек.
Старик Прохор: – Ну; сядем, выпьем, и будем...

Он начал, подкармливать птиц; раньше бабок:
понимая, что этим-обеспечит выживание им.
На питание пернатым-не пожалел своих бабок!
Они считали его как родным, близким, своим...

Но, старый *Михальч* не сломался, и подаёт еду -,
здешним голубям, воронам, галкам, и галчатам:

им подбрасывает пищу вверх; и, словно на беду, - помогает, выживать как обездоленным волчатам!

Название дал: чёрные чайки. И, стали именовать так; галок, ворон, голубей, и прилетевших грачей а, впереди долгая зима, и им гибели не миновать и Прохор не спал, и ждал длинных, холодных ночей!

Другие птицы слетели туда, где им подавали еду; не ожидали подвоха, не зная о людской жестокости. Крестя и молясь за остальных, – плачу, и мимо иду. не думали, что вместо рыбы им бросят острые кости!

Дети обыскались больших белых птиц-гордых чаек! За окна высовывались, не находя заметных комков. Им: не могли взрослые родители за крепким чаем -, поведать; как, белые птицы, – ушли от земных оков.

Детям сказали, что чайки сменили ореол обитания: им нужно очень много рыбы, чтобы вырастить деток; дети говорят, что не перенесут с ними расставания! Птицы желают жить на свободе, не перенесут клеток.

Сегодня утром, – спустилось, как знамение с небес: белоснежное мягкое пёрышко, от маленькой чайки! Это оставшийся один и выживший в гнезде птенец;

он стал подрастать, пить и кормиться у нашей речки.

Старый дряхлый дед узнал об этой новости; скоро, задумал худое: стал точить на неё свой острый зуб. Взял из деревни, с завалинки состарившийся короб; решил; после, чайку изловить и сварить из неё суп.

Но, заречные жители быстро смекнули, в чём дело; уже дети в школе учились, и листва в саду желтела. Деревня, поля, леса и пашня с картошкой поредела; а, вороны кричали, и носились по полям, оголтело -

Они увидели, как дед с матом и остервенелым лицом клянёт всё на свете, и ненавистью дышит его натура. Он гоняется за бедным; и, ещё не окрепшим птенцом; ведь, он не любит красоты, и, – ему противна культура!

Это выживший птенчик, не вкусивший того яда: смотрит боком и немного тушует, при людях. Остальных потравили: они думали, что это еда! Заплетаются его лапки, в голых ивовых прутьях.

Прохор машет ему рукой, – улетай далеко, и далече: тебе необходимо полноценное питание; и вольно... иначе; скоро, старый дед Кошей тебя тут искалечит! Ты можешь погибнуть, пасть, и тебе станет больно.

В рассветный час, оно, – забьётся

В рассветный час, оно, – забьётся;
сильнее, подгоняя мысли, в кровь.
А над рекой туман и дым завьётся -,
и ты не сможешь, удержать любовь!

Когда, моя душа твоей коснётся,
этой любви, невинный пыл даря;
тогда, любовь, – навек проснётся:
и до весны поднимается её заря.

С тобой обнимая крепче вечность -,
шепчу тебе: родная; лучше, встань.
Твоя весна уходит в бесконечность;
«моя любовь», —не скажет, перестань!

Вам, чашу гнева Господа, – пора, испить

Вам, чашу гнева Господа, – пора, испить -
моим обидчикам, мучителям, гонителям!
Что, вам надобно? Никто не сможет пить!
Все знания, – ушли к древним хранителям.

Вы: жизнью пресытились, и деньгами бросались,

спиртное пили из горлышка, курили-паровозом!
Около подъезда очень много судились, и сосались -,
вся ваша жизнь, гады, – была пропитана навозом...

Униженные, но не посрамленные этими скотами;
внедрились к вам, в ваше слабое звено, кротоми.
Теперь, мы знаем ваши мысли, и чуем за версту, -
время придёт, и все поклонится святому кресту!

Мне открываются большие ворота высокого рая,
где в окнах свет, он золотом объят, и просторен.
Будто, неземной красоты молодая девчонка Рая:
с любовью себя ласкает, я с ней-одно, и доволен!

Ветром подхватятся листочки

Ветром подхватятся листочки;
Нет места красивее на земле.
А, в конце стихов-только точки -,
то, что ты сказать, хотела мне.

И не узнаю твой забытый почерк, -
за давностью лет: уходящие года...
Я напишу не прочитанный очерк,
и, я расстанусь с тобой, навсегда!

Но; а, ты улыбнёшься рассветом -,
не заметив любви к тебе, иной...
Не поможешь наветом, советом,
обожжённому страстью, виной!

9. Витю Цоя с детства любили родители

Витю Цоя с детства любили родители;
он хотел вырасти, и пойти в водители.
Учился на резчика по дереву, на тройки-,
его обижали, но был он смелый, и бойкий!

Цой стал поэтом и известным музыкантом:
фотографию композитора украсили кантом.
На его песнях вырастает, не одно поколение;
живым-смертным осталось-за душу-моление!

Виктор Цой снимался в муз. клипах и кино,
и, его рок-группа тоже именовалась: "Кино".
На серой полосе белым, – как высь горная -
в мгновение ока, – явилась, полоса чёрная!

Посмотри же; сколько времени, на часах?!
Он не спал, усталость век, туман в глазах...
На часах сейчас: шесть тридцать один, утра
Пятнадцатое августа: ему, проснуться пора!

Погиб в аварии; средь, бела дня – под гнёт:
водитель автобуса всё свою судьбу: клянёт.
Помнит все детали; словно это было вчера -
страшная ночь среды-следующего четверга!

В ту роковую среду: ушла наша легенда:
на земле не стало художника эпохи, да!
Не любил популярность, был узнаваем;
сила, энергия, ритм жизни: не сгибаем!

Он не спал за рулём, не курил травы;
поэтому, не правы были менты, и вы! -
кто: его не любил, и часто издевался;
Витя-в чёрное, не из-за вас одевался!

При столкновении, – потерял сознание, он;
переворот авто: сломал кости, в ушах-звон.
Жизнь остановилась от смертельной травмы.
Он сильно затронул нашей души дифирамбы!

От ужаснейшего удара: в воду ушёл Икарус;
над дорогой, солнцем опалён: неба парус.
Повсюду, со всех сторон звучит призыв:
Виктор Цой-жив! Цой-с нами! Витя-жив!!!

Витю не все любили, он не любил грусть, осень.
Часы и сердце; навсегда, – остановились в 11:28.
Витенка, прости нас, – мы не сэкономили тебя!
Мы поём твои песни, и любим тебя, как себя...

Виктор очень много писал, пел, и кочегарил он;
советскую машину обдало кровью, и зажарило.
Читатель, ты, – не должен засыпать за рулём -,
за своим стареньким автомобилем *Жигулём!!!*

В тот день Солнце сыграло с ним злую штуку:
судьбу перевернуло, и принесло смерти муку!
Он очень любил ночь, и всегда: уезжал ночью;
потому, ему пришлось увидеть смерть-воочью!

Врачи обнаружили Цоя в расслабленном состоянии;
предотвратить автоаварию: он был не в состоянии...
Но алкоголя и наркотиков-в нём не было, ни грамма! -
Так, его научила, вести себя жизнь, и любимая мама.

Папа, Витю вспоминает с грустным взглядом:
ему очень тяжело; ведь, они: с ним-не рядом!
Он перебирает старые фото родного человека;
непомерная жалость, он не прожил, и полвека!

Друзья, его учили; как выходить, из-за заноса;

но машина москвич переднеприводного носа!
Он бы, – вырулил; если б, не препятствие одно:
был только один выход: быстро, залечь на дно...

Он всегда просил много не писать про него;
было крайне неудобно, и это: больней всего...
Такой Человек: номер один, в СССР – Виктор Цой!
Цой ждал перемен, любил жизнь, и не был мацой.

Глава вторая

О любви

Всё сбывается, верь, всё сбывается

Всё сбывается, верь, всё сбывается,
злая боль; хоть, иногда: забывается.
И в окно врывается запах тополей,
с просторов – воздух свежих полей.

Воды ключевой попей из родничка, -
прижимай к груди своего грудничка.
Ты: сердцем ощущаешь мира благость;
тогда страдания твои; уже, не в тягость.

И просыпаешься с-поза ранку летом;
наслаждаешься природой-её цветом.

И вдыхаешь сердце землицы русской,
взгляд в небо, из щёлки дверцы узкой.

Всегда надо начинать свою жизнь с начала

Всегда надо начинать свою жизнь с начала,
с чистой светлой мысли и новой страницы.
И, не вспомнить, как мать в детстве качала;
так, – не увидеть, как зарождаются зарницы!

И как приятен летний запах с сенокосом;
вдруг, – брызнул дождь- а ты под откосом -,
стоишь, увидишь полуголюю, босую девчонку,
промокшую сильным дождём, как собачонку.

В ней; всё то, чем только оживёт человек;
с нею найдёшь сон, мир и счастлив вовек!
Она греет и дарует мне блаженное счастье-,
замучает лаской, что, – умрёшь-в одночасье!

Но; ты безумно рад её теплу, и нежности;
тому естеству во влажной промежности!
Этой бесконечной, и упругой мягкости,
с движениями тела и ребра – её кости.

Заботясь о ней: дари постоянно блаженство;

и, она: навсегда посвятит тебе своё жен-ст-во!
И, прошлое; опять, врываясь с новой силой:
напомнит о себе, – поблагодарив- спасибо...

Два сердца бьются, в крошечной тьме

Два сердца бьются, в крошечной тьме;
одно желанно, своё дарю; войду к тебе.
И, там познаю тайные силы вселенной -,
я летаю, а ты, – побудь моею пленной!

В тебе собрались все чувства этого мира;
но, снаружи ты бываешь холодна, рапира.
Внутри тебя уютное тепло, и с комфортом -,
я предаюсь движениям бархатистым ртом.

Наши тела получают любовное довольствие
от быстрой скорости-телесное удовольствие.
Вы возрождены; чтоб, – сотворить жизни нам,
друг без друга не можем: разделены пополам!

Только в друг друге: находим счастье и рай, -
своими губами, губками меня в себя вбирай!
Слизистая оболочка податлива, и она нежна -,
ты; даже, не представляешь, как, – мне важна!

Не знаешь; насколько, в тебя влюблён?
Только с тобою понял-я вновь окрылён!
Ты увлажнилась, а мою засохшую душонку, -
согрела, и словно одела меня в рубашонку.

Жизнь моя: пропащая, паскудная

Жизнь моя: пропащая, паскудная;
котомка холщовая, пища скудная.
Ничего уже не порадует – не льстит -,
только враг позорный мне не мстит!

Широко раскинулись вспаханные поля;
И одиноко стоят старые, седые тополя.
Распростёрли все свои ветви стороны -,
мою пищу клюют злые чёрные вороны!

За красуется сирень, любимая моя;
по весне зацветает, и любовь твоя.
От красот изумляется естество;
А, с неба возрадуется божество!

Извращённое сознание, от обиды на тебя

Извращённое сознание, от обиды на тебя;
я: отталкиваю одиночество и тебя от себя!

И, не смогу простить предательство и ложь;
Отвращение, презрение к тебе: смоем дождь.

Это уже не любовь, а жалость к старчеству;
И, свойственная склонность к величеству.
Во дни беспробудного пьянства и чванства
Горделивых насмешек, зла, и мещанства.

Жадность и скупость: тебя обуяла, околдовала;
ты не делилась со мной, и себя-мне не давала!
Я не могу прощать измены, недоверие и месть -,
Мне так противна: твоя не избалованная лесть!

Израненная душа, – посмотрит тоскливо

Израненная душа, – посмотрит тоскливо;
и птицы вострепнут, полетят крикливо!
От меня не сегодня: ушла любовница лета:
у меня внутри как поминки по потере света.

Я в России: первый нахал, и поэт-затейник;
свои душевные изъяны: положу в сотейник.
Будет, чем порадовать публику и посмеяться -,
люди; нынче, Бога не чтут, и даже не бояться!

Криком журавлиным улетает моя любовь, в рай:

в тот далёкий, птичий гомон, за небесный край!
Я не обернусь, не взмахну ранеными крыльями, -
мне пронзает мои руки, как гвоздями-шильями!

Когда же; всё успела, и меня не полюбить

Когда же; всё успела, и меня не полюбить -,
и, как быстро-в чувство привести смогла?
Не один раз захотела избить, и даже убить...
На грешную землю, – уже опускалась мгла!

В этой мрачной серой мгле, злосчастной доли, -
печальный день: сменился грязным вечером.
Своя несчастливая жизнь, – ощущалась до боли;
тогда меня били обидчики, убивая вчетвером!

Я уходил навсегда, с нашего земного плана;
и, прощался с тобой, и этой осенней дорогой:
обижаясь на жизнь, – мне привиделась лана;
которую, я, уже не мог назвать своей дорогой!

Она стояла и видела сквозь тьму смутное небо,
где гроздьями свисали низкие тучи и, те сучья...
Как вдали поворачивается наш страшный Бог,
а там текут и лижутся-они, – как суки, и ты-сучья!

Любимая, я тебя; уже, больше не люблю

Любимая, я тебя; уже, больше не люблю -,
но, неужели, мне пришлось это сказать?!
Машу рукой, во след уходящему кораблю;
и, невозможно про всю боль рассказать.

Много зла, бед и горя пришлось, пережить, -
приходилось есть с земли, и рвать те цветы.
У меня нет сил и здоровья; дабы, ещё жить!
А, всему виной, – стала одна ты, и, только ты!

Я: был, вынужден тебя возненавидеть, за всё -,
потому что; более, чем предала: ты обидела...
Теперь нашим отношениям настал конец-всё!
Ты, за что меня не любила и возненавидела?!

Я желал тебя душою, и; навсегда, с тобою быть;
мечтая, всё делить на двоих, вместе полюбить...
После понял: я никогда не смогу тебя позабыть;
а, ты взяла и захотела меня за мелочь, – убить...

Люди всегда хотят, пожрать

Люди всегда хотят, пожрать; (*людей*)
если нет еды: начнут, орать! (*блядей*)

А; ещё, со вкусом, – закончить,
без *п.зды*-станут рожу корчить.

Все зубы пересчитают зубами:
тянутся к небу, сухими губами!
Горячая кровь не даст заснуть -,
мякоти бабы, только б, соснуть...

Мечтают завести себе детей:
и вяжут их крючком, из петель.
Имеют петли-в прямом смысле,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.